

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-138-149

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1834–1870 ГГ.

Чудов С. И.

Коми республиканская академия государственной службы и управления

167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить уровень наполняемости продовольственного капитала в Вологодской губернии в 1834–70 гг. и степень обеспеченности населения Вологодской губернии продовольственным капиталом в процентном отношении к законодательно установленной норме.

Процедура и методы исследования. Сбор, систематизация, анализ и синтез материалов различных источников и историографии по продовольственным капиталам Вологодской губернии в 1834–70 гг. с использованием типологического, сравнительно-исторического, структурного, количественного и корреляционного методов.

Результаты проведённого исследования. Анализ данных источников и материалов статистического характера позволил определить, что собираемость продовольственного капитала составляла в Вологодской губернии в исследуемый период 86,34% от законодательно установленной нормы.

Теоретическая/практическая значимость. Полученные результаты исследования могут использоваться для разработки вопроса о продовольственной безопасности в Российской империи, а также в процессе обучения студентов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный капитал, хлебный запасной магазин, Российская империя, Вологодская губерния

FOOD CAPITAL IN VOLOGDA PROVINCE, 1834–1870

S. Chudov

Komi Republican Academy of Public Service and Management

11 Communisticheskaya ul., Syktyvkar 167001 Komi Republic, Russian Federation

Abstract.

Aim. To determine the level of provision of food capital in the Vologda province in the years 1834–1870 years and the extent of provision of the population with food capital as percentage of the legislatively established norm.

Methodology and Approach. The author collects, systematizes, analyzes and synthesizes materials from various sources as well as historiography on food capital of the Vologda province in 1834–1870

© СС ВУ Чудов С. И., 2020.

using typological, comparative-historical, structural, quantitative and correlation methods.

Results. An analysis of digital indicators of statistical sources and materials makes it possible to determine that the collection of food capital in the Vologda province during the study period amounted to 86.34 percent of the legislatively established norm.

Theoretical and/or practical significance. The results of the study will be applied in the future when developing the issue of food security in the Russian Empire; the obtained data can be used in the education of students in university settings.

Keywords: food security, Russian Empire, Vologda province, nineteenth century, food capital, legislation, national security

Система продовольственной безопасности Российской империи берет свое начало в XVII в., когда Петр I задумал обеспечить армию продовольствием в случае маневров на территории России через систему хлебных запасных магазинов. С течением времени хлебные запасные магазины, организованные для обеспечения продовольствием армии, превратилась в полномасштабную систему продовольственной безопасности Российской империи с четкой законодательной регламентацией всех аспектов её деятельности.

14 апреля 1822 г. к системе сбора и хранения зерна для обеспечения населения на случай неурожая добавилась система продовольственных капиталов, которые собирались в местностях, где суровый климат не предполагал хорошие урожаи¹. Продовольственные капиталы – это общий денежный фонд конкретного населенного пункта. Население, как и в случае с хлебными запасными, самостоятельно сдавало деньги для формирования продовольственного капитала, который в случае необходимости мог быть потрачен на закупку зерна.

Актуальность темы связана с современной геополитической обстановкой, общемировыми тенденциями в формировании санкционной политики в отношении Российской Федерации и формированием собственной продовольственной безопасности Российской Фе-

дерации в XXI в. на базе предыдущего исторического опыта и современных инновационных трендов.

Хронологически развитие системы продовольственной безопасности Российской империи делится на четыре этапа.

Первый – подготовительный (XVIII в.), определяется как начало становления системы продовольственной безопасности Российской империи. Все законодательные акты этого периода носили рекомендательный характер, не являясь императивными указаниями о сборе, хранении и выдаче зерна на случай неурожая.

Второй (29 ноября 1799 г. – 4 июля 1834 г.) характеризуется активной деятельностью по внедрению нормативно-правовых актов, определявших требования к зданиям хлебных запасных магазинов, нормы сбора зерновых культур, введение продовольственных капиталов как альтернативы хлебным запасам для регионов, где сбор зерна затруднен.

Третий (5 июля 1834 г. – 1870 г.) примечателен определением новых норм сбора зерна и денежных капиталов, передачей хлебных запасных магазинов в ведение земств.

Четвертый (1871–1917 гг.) характеризуется завершением формирования нормативно-правовой базы деятельности хлебных запасных магазинов в рамках новой системы местного самоуправления. Данные о состоянии хлебных запасных магазинов и продовольственных капиталах после 1914 г. практически отсутствуют в отчетах губернаторов. Скорее всего, это связано с началом Первой мировой войны, когда продовольствие и капиталы

¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. СПб.: Типография Второго отделения собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXVIII. С. 146–153.

были направлены на нужды фронта. Деятельность данного института Российской империи прекратилась в связи с революцией 1917 г. и свержением его гаранта.

Продовольственные капиталы не были единственной мерой поддержки населения, а система продовольственной безопасности Российской империи состояла из трёх основных элементов.

1) Хлебные запасные магазины – для обеспечения населения на местах население самостоятельно за свой счет сдавало зерно на склады (хлебные запасные магазины), в случае неурожая запасы раздавались в соответствии с законодательно установленными нормами.

2) Продовольственные капиталы – собираемые с жителей в городах и в районах, которые не могли, в силу природно-климатических условий, обеспечить сдачу необходимых норм продовольствия. Каждая губерния могла дополнительно сдавать деньги в фонд продовольственных капиталов для обеспечения жителей.

3) Общеимперский продовольственный капитал – формировался за счет бюджета Российской империи, выступал последней подушкой безопасности, в случае, если первые две не смогут обеспечить население в случае неурожая и возможного последующего голода.

Тема формирования продовольственного капитала в дореволюционный период в целом рассматривалась в рамках исследований о деятельности хлебных запасных магазинов в имперской России, что было инициировано протестным движением против царской власти. В советское время она практически исчезла из поля зрения исследователей, реже её включали в контекст общей аграрной истории Российской империи. В современной историографии наблюдается интерес к деятельности хлебных запасных магазинов, изучением которых занимаются А. С. Рогожина [9–13], Е. В. Комлева [1; 2], П. П. Котов [3–6], С. А. Пьянков [7; 8], И. А. Тарасова [14; 15], Д. А. Ялтаев

[22] и автор данного исследования [16–21]. При изучении темы историки обращаются к архивным материалам, в числе которых отчеты губернаторов, отчеты глав уездов и другие внутренние документы статистического характера, часть которых была опубликована во Временнике Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Тема продовольственных капиталов в Архангельской губернии никогда не была предметом отдельного изучения.

Цель данного исследования – определить степень эффективности деятельности хлебных запасных магазинов в организации системы продовольственной безопасности в Вологодской губернии за счет формирования продовольственного капитала, который мог быть направлен на обеспечение населения продовольствием в случае неурожая. Данная тема ранее практически не исследовалась в отечественной и зарубежной историографии.

В основу работы, как и любого исторического исследования, положены принципы историзма и системности. Оба принципа обеспечивают строгую привязку предмета исследования к другим историческим явлениям изучаемого периода, позволяя оценить институт продовольственных капиталов Вологодской губернии в период с 1834 по 1870 гг. в общем историческом контексте эпохи.

Базисом методологии являются типологический, сравнительно-исторический, структурный, количественный и корреляционный методы, что позволяет максимально полно охарактеризовать реалии прошлого и выявить степень эффективности системы продовольственной безопасности Российской империи на примере продовольственных капиталов Вологодской губернии в 1834 – 70 гг.

Продовольственные капиталы представляли собой особый денежный сбор в единый фонд с целью дальнейшей выдачи населению на закупку продовольствия в случае неурожая. В 1822 г. был

учреждён сбор по 25 копеек с человека до тех пор, пока не установится необходимая для закупки продовольствия сумма¹. Предполагалось, что количество продовольственного капитала на одного человека в каждой губернии будет определяться, исходя из средней цены на хлеб за предыдущие пять лет. Однако в законе не оговаривалось, цена какого зерна будет взята за основу, будут ли учитываться региональные цены или будет определяться средняя цена по всей России. Все это представляло сложность в определении нормы сбора продовольственного капитала. В законодательном акте были использованы довольно расплывчатые формулировки, которые не давали четкого ответа на вопросы о сумме денежного сбора и его сроках.

5 июля 1834 г. правительство Российской империи ввело новый закон о системе продовольственной безопасности Российской империи – Положение о запасах для пособия в продовольствии, где более подробно прописывались все особенности деятельности хлебных запасных магазинов по сбору продовольственного капитала. Согласно Положению, была установлена норма сбора денег с населения для формирования продовольственного капитала по 10 коп. в год до суммы в размере 1,6 руб. на одного человека в сельской местности. Для жителей городов правительство утверждало денежных сбор по 15 коп. в год².

16 марта 1842 г. норма сбора продовольственного капитала снизилась для государственных крестьян, и она была определена в размере 48 коп. на одного человека, а обязательный сбор с населения составлял шесть копеек в год, при этом по достижении нормы обязательный сбор снижался до трех коп.³ Имен-

но таким и оставался денежный сбор для пополнения продовольственного капитала до 1900 г.

В 1900 г. с принятием нового закона о народном продовольствии норма сбора продовольственного капитала на одного человека равнялась средней справочной цене на хлеб за послание 10 лет⁴. Закон не регламентировал, цену какого зерна (озимого или ярового) брать за основу, учитывать цену отдельной губернии или всей России. Такая неопределенность свидетельствует о плохой проработанности закона, который должен функционировать без двоякого толкования. Слабая проработка закона, в основном, свидетельствует о его поспешном принятии, что возможно, было обусловлено неурожаем 1897–98 гг.

Закон 1822 г. по формированию продовольственного капитала отражает поспешность его принятия в виде неточных и расплывчатых формулировок, принятых как будто наспех, что свидетельствует о формате «тушения пожаров» в области реализации политики продовольственной безопасности Российской империи. С другой стороны, проработанность и системность законодательной базы с четко регламентированными нормами и правилами фиксируются в более поздних законах 1834 и 1842 гг.

Для оценки уровня обеспеченности населения Вологодский губернии продовольствием следует изучить уровень урожайности в губернии. Анализ урожайности зерновых культур (табл. 1) позволяет утверждать, что средний уровень урожайности на душу населения составлял 2,34 четверти на человека. Данные об урожайности в Вологодской губернии отсутствуют в архивных материалах с 1834

его Императорского Величества канцелярии, 1843. Собрание второе. Т. XVII. Отделение первое. С. 176–184.

¹ Там же.

² Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография Второго отделения собственной его Императорского Величества канцелярии, 1835. Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. С. 692.

³ Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография Второго отделения собственной

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография Второго отделения собственной его Императорского Величества канцелярии, 1902. Собрание третье. Т. XX. Отделение первое. С. 764–778.

Таблица 1 / Table 1

Уровень урожайности и обеспеченность населения Вологодской губернии продовольствием в период с 1834 по 1870 гг. / The level of productivity and the provision of the population of the Vologda province with food in the period from 1834 to 1870

Год	Урожайность в четвертях		Общий уровень урожайности зерновых культур в четвертях	Население губернии обоего пола	Уровень обеспечения продовольствием в четвертях на душу населения		Уровень обеспечения озимых и яровых культур в четвертях на душу населения
	Озимые	Яровые			Озимые	Яровые	
1842	514 571	1 479 728	1 994 299	–	–	–	–
1843	631 011	1 411 392	2 042 403	790 101	0,79	1,78	2,57
1844	689 895	1 147 991	1 837 886	801 017	0,86	1,43	2,29
1845	600 473	1 158 428	1 758 901	814 150	0,73	1,42	2,15
1846	653 147	989 715	1 642 862	821 742	0,79	1,20	1,99
1847	841 025	1 157 914	1 998 939	825 658	1,01	1,40	2,41
1848	672 847	1 616 291	2 289 138	830 429	0,81	1,94	2,75
1849	974 862	1 401 600	2 376 462	840 592	1,15	1,66	2,81
1850	684 902	1 786 060	2 470 962	848 045	0,80	2,10	2,90
1851	885 860	1 336 850	2 222 710	866 162	1,02	1,54	2,56
1852	786 869	1 081 835	1 868 704	879 730	0,89	1,22	2,11
1853	772 366	1 214 707	1 987 073	917 121	0,84	1,32	2,16
1854	960 677	1 452 190	2 412 867	896 858	1,07	1,61	2,68
1855	933 622	1 204 319	2 137 941	921 254	1,01	1,30	2,31
1856	1 002 292	1 325 560	2 327 852	929 589	1,09	1,42	2,51
1857	853 168	1 092 921	1 946 089	948 234	0,89	1,15	2,04
1858	951 694	1 420 870	2 372 564	951 593	1,00	1,49	2,49
1859	917 255	1 193 489	2 110 744	959 741	0,95	1,24	2,19
1860	1 033 675	1 526 279	2 559 954	950 612	1,08	1,60	2,68
1861	1 004 215	1 367 031	2 371 246	960 848	1,04	1,42	2,46
1862	851 503	1 294 419	2 145 922	975 922	0,87	1,32	2,19
1864	1 106 806	1 199 222	2 306 028	982 513	1,12	1,12	2,24
1865	830 255	1 113 910	1 944 165	995 324	0,83	1,11	1,94
1866	864 399	1 375 322	2 239 721	992 649	0,87	1,38	2,25
1867	626 734	1 122 212	1 748 946	1 005 823	0,62	1,11	1,73
1868	971 834	1 294 639	2 266 473	980 970	0,98	1,31	2,29
1869	924 000	1 802 000	2 726 000	988 660	0,93	1,82	2,75
1870	754 877	1 233 364	1 988 241	1 009 293	0,74	1,22	1,96

Ист.: составлена автором по архивным материалам¹

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 63; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 28; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 38; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2015; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2330; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2477; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2685; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2757; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2897; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29.

по 1841 г. Норма сдачи продовольствия в хлебные запасные магазины была установлена на уровне 1,5 четверти на душу населения¹. Эта норма сбора сохранялась до 1917 г. По подсчетам П. П. Котова, норма потребления на Европейском Севере России на одного человека составляла 3 четверти озимых и яровых культур в год [3, с. 75]. Соответственно, Архангельская губерния за счет собственного зернового хозяйства могла обеспечить продовольствием чуть меньше трети необходимой нормы. В силу низкой урожайности зерновых культур крестьянам приходилось тратить деньги на закупку продовольствия в других регионах. Практика закупки зерна, без сомнения, должна была отразиться на уровне собираемости продовольственных капиталов.

Для оценки эффективности деятельности хлебных запасных магазинов по сбору продовольственного капитала на третьем этапе развития системы продовольственной безопасности Российской империи на территории Вологодской губернии необходимо обратиться к архивным источникам и выяснить фактический и необходимый по законодательству уровень сбора денежных сумм. Только таким образом можно будет оценить эффективность деятельности данного института.

Показатели о собираемости продовольственного капитала в Вологодской губернии в 1834–1870 гг., на третьем этапе развития системы продовольственной безопасности Российской империи, представлены ниже (табл. 2). Информация о сумме продовольственного капитала в наличии отсутствует в отчетах губернаторов за 1834–36 гг., 1839 г., 1870 г. Норма денежных средств для пополнения продовольственного капитала была до 1841 г. – 1,6 руб., с 1842 г. – 48 коп. Ана-

лиз цифровых показателей продовольственного капитала в Вологодской губернии показывает, что его сумма менялась в пределах от 28 892,70 руб. в 1841 г. до 290 821,30 руб. в 1860 г. Сумма выданных ссуд из продовольственного капитала варьировалась в пределах от 4 097,09 руб. в 1843 г. до 237 194,46 руб. в 1865 г. Такой большой диапазон в объемах выданных ссуд, скорее всего, связан с выдачей из общеимперского продовольственного капитала, что отразилось на показателях за 1857 и 1863 гг. Столбец «недоборы» отражает сумму капитала, взятого в ссуду и оставшегося невозвращенным за отчетный период. Данный показатель менялся в пределах от 2 653,00 руб. в 1847 г. до 396 460,62 руб. в 1838 г. Уровень собираемости продовольственного капитала в Вологодской губернии на третьем этапе развития системы продовольственной безопасности варьировался от 5,47% в 1841 г. до 153,04% в 1860 г.

На резкое повышение уровня собираемости продовольственного капитала оказало влияние снижение нормы его сбора на одного человека. Средний уровень собираемости продовольственного капитала на третьем этапе составлял 86,34% от законодательно определенной нормы, т. е. Вологодская губерния на этом этапе развития системы продовольственной безопасности Российской империи могла обеспечить населения продовольствием почти в полном объеме, а в совокупности с хлебными запасами она могла бы справиться практически с любым неурожаем на её территории.

Итак, наличие продовольственных капиталов в совокупности с зерновыми культурами в хлебных запасных магазинах позволяло Вологодской губернии справиться практически с любым локальным неурожаем. Только в случае всеобщего неурожая в губернии потребовалась бы помощь общеимперского продовольственного капитала. Несмотря на то, что сбор продовольственного капитала по факту являлся дополнительным бреме-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография Второго отделения собственного его Императорского Величества канцелярии, 1835. Собрание второе. Т. IX. Отделение первое. С. 691–705..

Таблица 2 / Table 2

**Продовольственные капиталы по Вологодской губернии на третьем этапе в 1834–1870 гг. /
Food capitals in the Vologda province at the third stage in 1834–1870**

Год	Население губернии, обеспечиваемое продовольственными капиталами	Количество денег необходимого для обеспечения народного продовольствия в соответствии с законодательно установленной нормой*	Денежные запасы (рублей, копеек)				Уровень обеспечения населения продовольственными капиталами в процентном соотношении, %
			Количество капитала	В ссудах капитала	Невозврат ссуд	Недоборы капитала	
1834	–	–	–	–	–	–	–
1835	–	–	–	–	–	–	–
1836	–	–	–	–	–	–	–
1837	292 880	468 608,00	73 031,12	22 948,40	1 661,95	395 198,61	15,58
1838	294 551	471 281,60	98 031,12	23 468,52	2 770,22	396 460,62	20,80
1839	–	–	–	–	–	–	–
1840	329 471	527 153,60	47 622,00	4 516,00	763,00	83 445,00	9,03
1841	329 561	527 297,60	28 892,70	25 500,70	680,47	87 383,39	5,47
1842	326 580	156 758,40	50 897,97	4 216,34	1 941,18	72 325,37	32,46
1843	334 432	160 527,36	53 763,88	4 097,09	1 095,85	57 632,25	33,49
1844	339 138	162 786,24	53 781,88	4 163,05	1 272,68	42 821,54	33,03
1845	340 996	163 678,08	56 436,76	29 066,17	1 394,69	36 360,81	34,48
1846	340 726	163 548,48	93 018,28	38 442,82	1 509,49	12 365,00	56,87
1847	341 004	163 681,92	87 043,28	38 394,33	1 697,95	2 653,00	53,17
1848	340 251	163 320,48	73 263,96	61 938,76	2 355,99	18 409,11	44,85
1849	340 838	163 602,24	101 063,96	61 891,54	2 357,03	36 261,00	61,77
1850	337 938	162 210,24	112 063,96	61 844,32	2 349,43	58 030,00	69,08
1851	384 965	184 783,20	127 623,96	61 797,10	2 836,13	75 038,05	69,06
1852	347 799	166 943,52	183 892,30	61 697,37	2 495,43	70 557,58	110,15
1853	347 024	166 571,52	201 977,96	61 501,08	2 652,67	88 397,20	121,25
1854	385 675	185 124,00	220 327,14	61 390,70	2 729,87	106 630,48	119,01

1855	384 675	184 644,00	233 481,66	61 390,70	3 318,66	119 985,83	126,44
1856	382 631	183 662,00	257 275,72	61 390,70	2 066,93	143 678,84	149,88
1857	382 600	183 648,00	219 898,44	61 543,82	1 576,67	105 842,82	119,73
1858	382 206	183 458,88	236 524,94	110 242,91	1 266,96	170 880,70	128,92
1859	397 704	190 897,92	286 684,55	102 143,01	1 331,09	206 157,82	150,17
1860	395 884	190 024,32	290 821,30	102 909,55	1 269,26	210 924,20	153,04
1861	395 923	190 043,04	289 705,57	107 050,85	1 357,78	212 960,05	152,44
1862	398 459	191 260,32	280 907,26	123 023,55	1 366,36	220 286,56	146,87
1863	392 810	188 548,80	238 845,62	203 107,32	641,44	260 528,19	126,67
1864	399 253	191 641,44	242 135,86	200 039,37	510,43	260 942,99	126,34
1865	395 207	189 699,36	222 345,58	237 194,46	642,03	277 771,08	117,20
1866	378 826	181 836,48	197 704,20	-	-	-	108,72
1867	389 734	187 072,32	197 704,20	-	-	-	105,68
1868	392 833	188 559,84	276 804,73	100 152,24	1 057,82	206 528,05	146,79
1869	405 785	194 776,80	81 104,20	116 600,00	-	-	41,63
1870	-	-	-	-	-	-	-

Ист.: составлена автором по архивным материалам¹

Прим.: * норма соответствовала с 1834 г. – 1,6 руб., с 1842 г. – 48 коп.

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 102; Ф. 1281. Оп. 3. Д. 122; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 63; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 26; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 31; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 28; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 38; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1934; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2015; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2101; Ф. 1281. Оп. 1. Д. 2181; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2273; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2330; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2477; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 40; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 43; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2685; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2757; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2897; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2961; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 27; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 15; Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 13; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3353; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3405; Ф. 1281. Оп. 7. Д. 29.

нением для крестьян, он способствовал обеспечению продовольственной безопасности на территории с крайне плохими природно-климатическими условиями, свидетельств очевидцев противников данных нововведений не сохранилось, либо не было вообще. Вологодская губерния в данном случае рассматривается как отдельный регион Европейского Севера России и как часть мозаики для составления полной картины по Европейскому Северу России.

В плане регионального среза Вологодская губерния выступает образцом с превалирующим крестьянским населением, минимальным присутствием дворянства по сравнению с центральными и южными губерниями Российской империи. Данные по Вологодской губернии необходимы для более полной оценки данных по Европейскому Северу России. Для большей контекстуализации темы хотелось бы применить свидетельства очевидцев, но большинство населения Российской империи буквально «вчера» стали свободными людьми (отмена крепостного права была в 1861 г., всего за 10 лет до даты нижней хронологической границы исследования темы, ментальность людей ещё не успела измениться, так как не было смены поколений). К сожалению, адекватной позитивной или негативной оценки каких-либо законодательных нововведений со стороны населения по вопросу поддержки или резкого отрицания данных инициатив очень мало. Крепостная ментальность не позволяла давать оценку действиям барина, предполагая беспрекословное подчинение всем поступающим сверху приказам, и, тем более, отражать эту оценку в каких-либо документах, учитывая уровень неграмотности населения.

Каждый регион европейского Севера России по-своему уникален и несет в себе климатические, культурные, эт-

нические и другие отпечатки истории. В контексте изучения системы продовольственной безопасности на севере следует учитывать, что население, проживающее в регионе с суровым климатом, приспособилось к выживанию ещё до введения обязательных сборов продовольственного капитала и создания хлебных запасных магазинов, занимаясь охотой, рыболовством и собирательством, что дополнительно оказывало мощную поддержку системе продовольственной безопасности Российской империи на Европейском Севере России. Действия местной власти согласуются с общеимперским законодательством и установками, «спущенными» сверху, и опыт реализации закона о продовольственной безопасности в Российской империи в Вологодской губернии не является уникальным. Он показывает имевшиеся результаты по Европейскому Северу России и дополняет общую картину развития системы продовольственной безопасности Российской империи в условиях учета низкой урожайности на исследуемой территории.

Исследование Вологодской губернии дает представление о степени действенности системы продовольственных капиталов на территории Европейского Севера Российской империи (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии) и в последующем при изучении всей системы продовольственной безопасности Российской империи материал для сравнения с южными территориями, где лучше природно-климатические условия и другой социальный состав населения. Представленные данные позволят провести сравнительный анализ эффективности деятельности по сбору и обеспечению населения продовольственными капиталами южных и северных регионов Российской империи.

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлева Е. В. Казенные запасные хлебные магазины Туруханского края в первой половине XIX века // Енисейский север: история и современность. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2016. С. 16–47.
2. Комлева Е. В. Снабжение хлебом северных районов Сибири (XVII – XIX вв.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2016. № 3. С. 13–18.
3. Котов П. П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 166 с.
4. Котов П. П. Натуральные повинности крестьян Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX веков // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края: тезисы докладов научной конференции. Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2000. С. 92–96.
5. Котов П. П. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. I. С. 91–95.
6. Котов П. П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Вып. 25. № 1 (144). С. 90–96.
7. Пьянков С. А. Общественная польза и личная позиция: продовольственная кампания 1891–92 гг. в оценке современников // Человек в условиях модернизации XVIII – XX вв. Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2015. С. 34–42.
8. Пьянков С. А. Сельская хлебозапасная система Пермской губернии накануне голода 1891 года // Историко-педагогические чтения (№ 17). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 519–526.
9. Рогожина А. С. Губернская делопроизводственная документация как источник по истории продовольственного дела в имперской России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 62–67.
10. Рогожина А. С. Земства и обеспечение продовольствием сельского населения России во второй половине XIX века // Северо-Запад в аграрной истории России (№ 19). Калининград: БФУ им. Канта, 2012. С. 109–119.
11. Рогожина А. С. Продовольственный устав 1834 года как правовая основа государственной политики продовольственного обеспечения российской деревни в 1830 – 1890-е годы XIX века // История государства и права. 2016. № 18. С. 29–34.
12. Рогожина А. С. С. Ю. Витте и продовольственный вопрос в России // Вопросы истории. 2016. № 7. С. 75–88.
13. Рогожина А. С. Хлебные запасные магазины в продовольственной политике России до начала реформ Александра II // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2. С. 143–153.
14. Тарасова И. А. К вопросу о взаимодействии министерства внутренних дел Российской империи и органов местного самоуправления в деятельности по нейтрализации последствий неурожая 1891 года // Юридические записки. 2013. № 1. С. 51–57.
15. Тарасова И. А. К вопросу о деятельности министерства внутренних дел Российской империи по управлению системой продовольственного обеспечения населения в первой половине XIX века // Бизнес в законе (Экономико-юридический журнал). 2012. № 4. С. 19–22.
16. Чудов С. И. Законодательное регулирование и эффективность деятельности института хлебных запасных магазинов в Вологодской губернии в XIX – начале XX вв. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 6. С. 109–113.
17. Чудов С. И. К вопросу о достоверности сведений о наполняемости хлебных запасных магазинов Архангельской губернии во второй половине XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 2. С. 102–106.
18. Чудов С. И. Особенности функционирования хлебных запасных магазинов в Олонецкой губернии в XIX – начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). Т. 1. С. 35–39.

19. Чудов С. И. Проблема обеспечения продовольствием населения России в неурожайные годы XIX в. // Вестник Алтайской науки. 2014. № 2-3. С. 300–303.
20. Чудов С. И. Сравнительный анализ цифровых показателей о посевах, урожае и количестве зерна в сельских запасных магазинах Архангельской губернии в 1870 – 1886 гг. по материалам ГААО и РГИА // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. № 2. С. 80–84.
21. Чудов С. И. Уровень обеспечения продовольственной безопасности на Русском Севере в XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). С. 194–197.
22. Ялтаев Д. А. Обеспечение продовольственной безопасности в Казанской губернии на основе реформ 1900 года // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 195–201.

REFERENCES

1. Komleva E. [Breech spare bakeries of the Turukhansk territory in the first half of the nineteenth century]. In: *Eniseiskii sever: istoriya i sovremennost'* [Yenisei North: history and modernity], Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy universitet im. V. Astafieva Publ., 2016, pp. 16–47.
2. Komleva E. [The supply of bread of the Northern regions of Siberia (XVII – XIX c.)]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2016, no. 3, pp. 13–18.
3. Kotov P. *Dinamika urovnya zemledeliya v Komi krae v kontse XVIII – nachale XX veka* [Dynamics of agriculture in the Komi region in the end of XVIII – the beginning of the XX century]. Syktyvkar, Syktyvkar'skiy universitet Publ., 1996. 166 p.
4. Kotov P. [Natural duties of peasants of the Yarensky district at the end of the XVIII – the first half of the XIX centuries]. In: *Zanyatiya, promyshlennost', dukhovnaya i material'naya kul'tura naseleniya vychegodskogo kraja: tezisy dokladov nauchnoy konferentsii* [Classes, industry, spiritual and material culture of the population of Vychegda region: abstracts of scientific conference]. Syktyvkar, Goskomstat Respubliki Komi Publ., 2000, pp. 92–96.
5. Kotov P. [Formation of system of grain and cash stocks in case of crop failures in Russian legislation of XVIII – first half of XIX century]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2013, no. 2 (28), p. I, pp. 91–95.
6. Kotov P. [Bread replacement stores according to legislative sources of Russia XVIII – first half XIX centuries]. In: *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific reports BelGU. Series: History. Political science. Economy. Computer science], 2013, iss. 25, no. 1 (144), pp. 90–96.
7. P'yankov S. [Public benefit and personal position: the food campaign of 1891-92. in the estimation of his contemporaries]. In: *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII – XX veka* [The person in the conditions of modernization of the XVIII – XX century]. Yekaterinburg, Institut istorii i arkhologii URO RAN Publ., 2015, pp. 34–42.
8. P'yankov S. [Rural hlebozavodskaya system of the Perm province on the eve of the famine of 1891]. In: *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya (17)* [Historical and pedagogical readings no. 17], Yekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2013, pp. 519–526.
9. Rogozhina A. [Provincial office work documentation as a source for the history of the food business in Imperial Russia]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2015, no. 5 (68), pp. 62–67.
10. Rogozhina A. [Zemstvo and food security of the rural population of Russia in the second half of the XIX century]. In: *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii (19)* [Northwest in the agrarian history of Russia no. 19], Kaliningrad, BFU im. Kanta Publ., 2012, pp. 109–119.
11. Rogozhina A. [Food Charter in 1834 as the legal basis of the state policy of food security of the Russian village in the 1830 – 1890s of the XIX century]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2016, no. 18, pp. 29–34.
12. Rogozhina A. [S. Witte and food problem in Russia]. In: *Voprosy istorii* [History issues], 2016, no. 7, pp. 75–88.
13. Rogozhina A. [Bread replacement stores in the food policy of Russia before the reforms of Alexander II]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tver State University. Series: History], 2012, no. 2, pp. 143–153.

14. Tarasova I. [The question of interaction of the Ministry of internal Affairs of the Russian Empire and local authorities in activities to neutralize the effects of the poor harvest of 1891]. In: *Yuridicheskie zapiski* [Legal notes], 2013, no. 1, pp. 51–57.
15. Tarasova I. [To the question about the activities of the Ministry of internal Affairs of the Russian Empire for the management system of food security of the population in the first half of the nineteenth century]. In: *Biznes v zakone (Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal)* [Business in Law (Journal of Economics and Law)], 2012, no. 4, pp. 19–22.
16. Chudov S. [Legislative control and effectiveness of activities of the Institute of bread spare shops in the Vologda province in the XIX – early XX centuries]. In: *Vestnik BFU im. I. Kanta* [BFU named after I. Kant newspaper], 2015, no. 6, pp. 109–113.
17. Chudov S. [The question of the reliability of information on the fullness of the bread of spare stores of the Arkhangelsk province in the second half of the XIX century]. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2018, no. 2, pp. 102–106.
18. Chudov S. [Features of functioning of the grain spare shops in Olonets province in the XIX – early XX century]. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2015, no. 3 (148), iss. 1, pp. 35–39.
19. Chudov S. [The problem of food security of the population of Russia in the lean years of the XIX century]. In: *Vestnik Altaiskoi nauki* [Vestnik Altaiskoi nauki], 2014, no. 2–3, pp. 300–303.
20. Chudov S. [A comparative analysis of figures on crops, harvest and the amount of grain in the rural spare stores of the Arkhangelsk province in 1870 and 1886 according to the materials of GAAO and RGIA]. In: *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Bulletin of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2015, no. 2, pp. 80–84.
21. Chudov S. [The level of food security in the Russian North in XIX – early XX century]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2015, no. 7 (57), pp. 194–197.
22. Yaltaev D. [Food security in Kazan province on the basis of the reforms of 1900]. In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2015, no. 4, pp. 195–201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чудов Сергей Игоревич – кандидат исторических наук, заместитель начальника Центра стратегических исследований и проектов Коми республиканской академии государственной службы и управления;
e-mail: chudovx@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey I. Chudov – Cand. Sci. (History), Deputy Head of the Center for Strategic Studies and Projects, Komi Republican Academy of Public Administration and Management;
e-mail: chudovx@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чудов С. И. Продовольственные капиталы Вологодской губернии в 1834–1870 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 138–149.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-138-149

FOR CITATION

Chudov S. Food capital in Vologda province, 1834–1870. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 138–149.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-138-149